

Труднее поддается расшифровке позиция Эмина, одного из первых представителей буржуазной мысли в России. Несмотря на свое утверждение — «купечество есть душа государства», что во времена господства органической теории государства имело серьезный политический смысл, — Эмин отнюдь не порывает с дворянством. Сочувственные строки об английском парламенте не мешают ему заноситься перед аристократической дворянской средой. Но на ряду с этим Эмин критикует общественные пороки и дружит с Новиковым. Сатира «Адской почты» имеет принципиальный характер. «Бесы» оказываются дальновидными и острыми наблюдателями, и их непринужденные беседы служат сатирико-политическим помесечным обзором международной и внутренней русской жизни.

У Чулкова не было публицистической страстности и идейности Новикова. Он не выходил на главную дорогу общественной жизни, а брел вдоль ее, в стороне. Кругозор Чулкова ограничен. Общественные проблемы его не волнуют. Тематический охват журнала узок. Чулков живет своими мелкими, личными интересами. Он наблюдает жизнь, но как эмпиричны его наблюдения, как мало он обобщает и осмысливает их!

Чулков понимал свое положение в литературе. Понимал его и Новиков, когда распределил журналы и журналистов 1769 года по их задачам: одни прославляют добродетель, другие обличают порок, а третьи «малосмысленным людям рассказывают сказки». К последним принадлежал Чулков. Но он не мог обидеться на эту характеристику — он ее добивался.

4

Неправильно было бы сближать Чулкова с представителями сумароковской, господствовавшей тогда, литературной школы. Они еще дальше от Чулкова, чем Новиков и Эмин. Между тем поэмы Чулкова были напечатаны в собрании сочинений Майкова, и понадобилось много лет, чтобы выяснить ошибку. В последнее время мысль о близости Чулкова и Майкова была высказана в статье В. А. Десницкого в сборнике «Ирон-комическая поэма» (Библиотека поэта под ред. М. Горького. Изд. писателей в Ленинграде, 1933). На самом же деле творчество Чулкова и Майкова — явления самого различного порядка, враждующие между собой. Чулков высмеивал Майкова и пародировал его поэму «Елисей», а Сумароков, в свою очередь, пародировал Чулкова.

Мнение о том, что в стихах Чулкова есть намеки на «Елисея» и, стало быть, что «Елисей», вышедший в 1771 г., был до этого распространен в рукописи — не ново; оно высказано Л. Н. Майковым, Афанасьевым, Ляшенко и др. В последнее время Б. В. Томашевский подверг его — правда, осторожной — критике, считая, что пародийные выпады, встречающиеся в поэмах Чулкова, лишь случайно совпадают с текстом «Елисея» (Ирон-комическая поэма,